

Конвенция против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL
CAT/C/SR.191
14 November 1994
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тринадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 191-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшейся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 8 ноября 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Организационные и другие вопросы (продолжение)

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции
(продолжение)

*Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.191/
Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (Official Records Editing Section, room E.4108, Palais des Nations, Geneva).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

V.97-21296

GE.94-14618

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в ответ на вербальную ноту правительства Маврикия от 21 октября 1994 года рассмотрение первоначального доклада этого государства-участника будет отложено до четырнадцатой сессии Комитета. Он предлагает посвятить день, выделенный для рассмотрения этого доклада (14 ноября 1994 года), рассмотрению сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции, а также, если это окажется возможным, рассмотрению информации, полученной в соответствии со статьей 20.
2. На девятой сессии Комитета Председатель предложил секретариату официально предложить неправительственным организациям, непосредственно связанным с работой Комитета, представить информацию о соблюдении Конвенции в государствах-членах, доклады которых должны быть рассмотрены на текущей сессии. Полученная на настоящий момент информация распространена среди членов Комитета или соответствующих докладчиков по странам.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня)**

Второй периодический доклад Чили (CAT/C/20/Add.3)

3. По приглашению Председателя г-н Торо и г-н Лильо (Чили) занимают места за столом Комитета.
4. Г-н ТОРО (Чили), представляя доклад, заявляет о том, что с момента восстановления демократии в Чили в 1990 году правительство преисполнено намерения соблюдать свои обязательства, вытекающие из Всеобщей декларации прав человека. Поэтому было принято решение о том, что представитель Министерства иностранных дел, который ранее являлся должностным лицом "Викария де ла Солидарidad", примет участие в работе сессии Комитета, с тем чтобы разъяснить руководящие принципы и меры по осуществлению нового законодательства в целях защиты заключенных, новые административные меры, соблюдение Конвенции в Чили после 1991 года и новый проект законодательства, призванного повысить степень защиты прав заключенных и содействовать предупреждению незаконного применения силы или пыток.
5. После 1990 года в Чили установлен правопорядок; государственные органы, вооруженные силы, полиция, политические партии, профсоюзы и общественные организации решают стоящие перед ними задачи в соответствии с нормами права и Конституцией. Полностью соблюдается принцип разделения властей; в частности, суды являются полностью независимыми. Правительство не объявляло о "приостановлении действия конституционных гарантий", и полностью восстановлена практика применения средства правовой защиты хабеас корпус. С прекращением постоянно объявляемых периодов чрезвычайного положения, которые, в частности, создавали возможности для применения пыток в период военного режима, возникла ситуация, при которой законность задержания определяют суды на основе применения средства правовой защиты хабеас корпус. Примерами могут служить решения, принятые Военным апелляционным судом для пресечения актов произвола в отношении заключенных, а также полученные сотрудниками полиции и военно-судебных органов инструкции исправить допущенные в этой связи упущения процессуального характера.
6. Национальная комиссия по установлению истины и примирению охарактеризовала период 1973-1990 годов как систематические нарушения прав человека военным режимом; в ее докладе указывается, что пытки были повседневной практикой и систематически применялись в тайных местах содержания под стражей ДИНА и другими разведывательными службами. Всему этому был положен конец.
7. Положения Конвенции официально включены во внутреннее законодательство Чили в период правления прежнего военного режима, однако при этом были предусмотрены оговорки, противоречащие ее целям и задачам. После прихода к власти правительства бывшего президента Патрисио Эйлвина эти

оговорки были сняты, и поэтому в Чили действуют все без исключения положения Конвенции. Как указано в пункте 9 доклада, в случае возникновения коллизии между нормами внутреннего законодательства и положениями Конвенции преимущественную силу имеют последние; в соответствии с поправками к Конституции, принятыми в июле 1989 года, Конвенция имеет статус конституционной нормы, поскольку, в соответствии со статьей 5 Конституции, государственные органы обязаны уважать и поощрять действующие международные договоры, которые были ратифицированы Чили.

8. В отношении определения пыток и наказания за их применение в соответствии с внутренним законодательством он ссылается на пункты 11-13 доклада. В дополнение к упомянутым нормативным актам в 1993 году был внесен законопроект о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс и Уголовный кодекс в связи с содержанием под стражей, гарантиями для заключенных и более строгим наказанием за оказание незаконного давления или применение пыток. На основании этого законопроекта, который в настоящее время находится на рассмотрении парламента, государственный прокурор должен будет также возбуждать судебное разбирательство в отношении любых лиц, обвиненных в совершении таких преступлений. Упомянутая в пункте 12 статья 330 Военно-судебного кодекса применима также к карабинерам.

9. Что касается принятых после 1991 года мер, затрагивающих осуществление положений Конвенции, то правительства, приходившие к власти после 1990 года, приняли целый ряд таких мер в целях решения проблем, унаследованных от военного режима, и обеспечения полного соблюдения основных прав человека. В этой связи он ссылается на пункты 15-17 доклада.

10. Пункты 18 и 19 доклада касаются правовых реформ процессуального характера. Как отмечается в пункте 19, во временных положениях закона № 19047 предусматривается изъятие из круга ведения военных судов многих дел и передача их гражданским судам; предусмотрена также процедура, позволяющая заключенным отказываться от показаний, данных ими ранее в военном суде, с учетом вероятности того, что такие показания были получены под принуждением, и давать совершенно новые показания гражданскому судье. Такая процедура полностью соответствует положениям статьи 15 Конвенции.

11. В отношении утверждения распорядка пенитенциарных учреждений (статья 2 и пункт 2 статьи 10 Конвенции) он резюмирует информацию, изложенную в пунктах 20-24 доклада. Он также обращает внимание на пункт 25 доклада, касающийся пункта 1 статьи 8 Конвенции, в отношении преступлений, связанных с применением пыток и предусмотренных в договорах о выдаче.

12. В период после 1990 года применяется такая политика в отношении мер учебно-просветительского характера и эффективного дисциплинарного контроля над должностными лицами, которая обеспечивает соблюдение прав человека применительно к лицам, подвергаемым задержанию, и гарантии таких прав. В соответствии со статьей 33 Конституции президент Республики в феврале 1993 года уполномочил министра внутренних дел координировать действия министерств, деятельность которых имеет отношение к безопасности граждан. Кроме того, департаменту полиции и карабинерам было поручено уделять первоочередное внимание расследованию сообщений о случаях незаконного жестокого обращения или применения пыток. Карабинерами также создан механизм вступления в непосредственный контакт с организациями, делающими такие заявления, а вся корреспонденция в копии направляется Министерству внутренних дел.

13. В отношении мер учебно-просветительского характера (пункт 1 статьи 10 и статья 11 Конвенции) он резюмирует информацию, изложенную в пунктах 27-33 доклада; он также ссылается на пункт 34 о мерах контроля и инспекции и пункты 35 и 36, касающиеся мер дисциплинарного характера (статьи 12 и 13 Конвенции).

14. В пунктах 37 и 38 доклада говорится о судебных разбирательствах по случаям применения пыток и отмечается стремление правительства Чили содействовать оперативному и беспристрастному расследованию предполагаемых актов пыток, в частности, на основе использования своего права непосредственно обращаться к судебным органам. Министерство внутренних дел и, таким образом, правительство получают постоянную информацию о судебном разбирательстве предполагаемых случаев жестокого обращения или

пытках из докладов юристов по правам человека, которым конкретно поручено выполнять такие функции. Благодаря применению изложенных в докладе мер после 1990 года число такого рода заявлений, рассматриваемых в судах, стабильно снижалось.

15. Что касается вопроса о выплате компенсации жертвам пыток, то он ссылается на пункты 39-41 доклада.

16. Правительство президента Фрея, которое приступило к выполнению своих обязанностей 11 марта 1994 года, продолжает ту же политику в области прав человека, как и в период полномочий президента Эйльвина. Правительство намерено и впредь совершенствовать статут прав лиц, содержащихся под стражей, и активно участвует в разработке законодательства, предусматривающего создание новых механизмов надзора и введения более строгих мер наказания за совершение преступлений, связанных с жестоким обращением и пытками. Правительство разработало руководящие принципы деятельности директивных учреждений и таким образом подтвердило концепцию, согласно которой деятельность органов полиции является гарантией осуществления основных прав отдельных лиц, в том числе лиц, содержащихся под стражей.

17. Учитывая тот факт, что Чили придает большое значение всестороннему соблюдению и осуществлению всеобщих документов по вопросам содействия осуществлению прав человека и их защите, правительство изучает возможность принятия мер с целью снять оговорки, связанные с применением Межамериканской конвенции во взаимоотношениях со странами американского континента.

18. Правительство также намерено провести существенную реформу системы уголовно-процессуального права, в частности, путем создания прокуратуры первой инстанции, обязанной на постоянной основе оказывать юридическую помощь жертвам жестокого обращения или пыток.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит представителя Чили за его заявление и вступление ко второму периодическому докладу Чили.

20. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА (Докладчик по стране) выражает признательность делегации Чили за участие в работе Комитета и представленный доклад, в котором уточнены многие из вопросов, ранее поднимавшихся в Комитете. Он и его коллеги с пониманием подходят к трудностям, с которыми сталкивается Чили в процессе перехода от военной диктатуры к демократической форме правления, особенно проблемы, вытекающие из сохранения некоторых основных характерных черт прежнего режима. Тем не менее Комитет по-прежнему не располагает рядом данных, необходимых для проведения четкого анализа происходящих изменений. В частности, после представления доклада в 1989 году осуществлен ряд дополнительных законодательных реформ, которые, по признанию самих чилийских властей, лишили юридической силы многие из содержащихся в докладе положений; однако Комитет по-прежнему не располагает текстами таких реформ, и ему не известно, какие из упоминавшихся ранее законодательных норм, в первую очередь в связи с Уголовным кодексом, остались в силе.

21. Стремясь уточнить ряд моментов, связанных со статусом Конвенции во внутригосударственном праве, он обращает внимание на тот факт, что изложенное в пункте 9 доклада заявление о том, что в соответствии с пунктом 5 Конституции Конвенция имеет статус конституционной нормы, противоречит ответу делегации Чили на запрос Комитета от 23 ноября 1989 года, согласно которому Конвенция имеет силу закона. В статье 5 Конституции упоминается не Конвенция как таковая, а международные договоры в целом. Поэтому ему хотелось бы прояснить фактическое положение дел в отношении правовой доктрины, юриспруденции и судебной практики.

22. Статьи 334 и 335 Военно-судебного кодекса, которые требуют от вооруженных сил полного повиновения, служат оправданием для применения пыток по приказу вышестоящего офицера даже в том случае, когда такие приказы носят незаконный характер. Поэтому эти статьи являются явным нарушением пункта 3 статьи 2 Конвенции и, коль скоро Конвенция имеет статус конституционной нормы, они также противоречат Конституции. Несмотря на то, что в рамках вооруженных сил правовые проблемы, связанные с отражением Конвенции во внутреннем законодательстве, возможно, не учитываются, необходимо полностью прояснить существующую ситуацию.

23. Аналогичная коллизия возникает в связи со статьей 3 Конвенции: ему хотелось бы знать, имеет ли эта статья преимущественную силу в случаях выдачи, когда может идти речь о применении пыток, или же законодательство Чили еще не приведено в соответствие с этой статьей.
24. В 1991 году делегация Чили указала, что смертная казнь остается в силе в отношении некоторых преступлений по общему праву, хотя правительство этой страны намерено отменить смертную казнь. Было бы полезно получить информацию о том, отменена ли смертная казнь и, если это не так, произошли ли какие-либо изменения в этой связи.
25. Делегация Чили также заявила 24 апреля 1991 года о планируемом изменении юрисдикции военных судов. Хотелось бы иметь информацию о том, были ли осуществлены такие изменения и имеют ли по-прежнему статьи 3 и 5 Военно-судебного кодекса преимущественную силу в случаях преступлений по общему праву, совершенных во время несения воинской службы. Кроме того, хотелось бы знать, какие конкретные различия существуют между компетенцией военных судов и гражданских судов в отношении преступлений по общему праву.
26. В соответствии с Конвенцией, государства-участники обязаны устанавливать за применение пыток такую меру наказания, которая соответствует совершенному преступлению. Поэтому Комитет положительно расценил предлагаемые изменения в сфере вынесения приговоров, исходя из озабоченности Комитета по поводу того, что законодательство Чили является в этой связи несоответствующим, что определение пыток в этой стране не соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, и что это определение касается исключительно пыток, применяемых должностными лицами. Поэтому хотелось бы получить любые дополнительные сведения по этому вопросу.
27. В 1991 году Комитет запросил дополнительную информацию относительно омбудсмана в Чили, его точных функций и степени обеспечения безопасности граждан Чили.
28. Поскольку Комитет стремится сотрудничать с государствами-членами, возникает вопрос, почему правительство Чили испытывает какие-либо конкретные трудности при осуществлении положений Конвенции, учитывая исключительно высокое число случаев, о которых по-прежнему сообщают НПО или такие должностные лица, как Специальный докладчик по вопросам пыток, причем многие из таких случаев связаны с жалобами на карабинеров и сотрудников службы безопасности. Нет ясности в вопросе о том, подчиняются ли карабинеры Министерству внутренних дел и каким образом это Министерство обеспечивает координацию. Кроме того, если судить по письменным и устным сообщениям таких организаций, как КОДЕПУ (Комиссия защиты прав населения), то создается впечатление, что назначаемые виды наказания не соразмерны с числом или серьезностью соответствующих дел, что свидетельствует о наличии определенного сбоя в существующей системе. Хотелось бы обратиться к делегации Чили с просьбой информировать его о том, где происходит сбой и что можно сделать для исправления этой ситуации.
29. Специальный докладчик по вопросам пыток в своем последнем докладе (E/CN.4/1994/31) отмечает случаи, в отношении которых у правительства Чили была запрошена информация; в ответах правительства указывалось, что во многих случаях результаты медицинской экспертизы свидетельствовали о том, что пытки не применялись или что каких-либо видимых признаков травм не было. Ему хотелось бы знать, означает ли это, что автор доклада ошибается, соответствуют ли действительности данные медицинской экспертизы или проводилась ли экспертиза квалифицированными лицами. В то же время во многих случаях данные медицинской экспертизы свидетельствуют о наличии травм, что подтверждают заявления, некоторые из которых делались начиная с 1992 года. Ему хотелось бы знать, какие меры наказания были приняты в этих случаях и может ли государство-участник доказать, что оно соблюдает положения Конвенции путем проведения оперативного и беспристрастного расследования с целью наказать правонарушителей. Не совсем ясно, являются ли вышеупомянутые реформы достаточными, и если это так, то делегации Чили следует указать, в чем состоят проблемы.
30. Уголовно-процессуальный кодекс Чили устарел, и в нем содержится ряд вызывающих беспокойство положений: помимо того, что его структура носит инквизиторский характер, что позволяет судьям и проводить расследования, и выносить приговоры, согласно статье 260 органам полиции разрешено

задерживать без судебного приказа любое лицо, которое отказывается назвать себя, даже в тех случаях, когда нет никаких оснований предполагать, что это лицо имеет какие-либо преступные намерения. Поэтому сотрудники полиции могут задерживать любое лицо по своему усмотрению и когда они этого хотят на основании подозрения в совершении антиобщественных действий. Ему хотелось бы знать, имеет ли по-прежнему это положение юридическую силу.

31. Кроме того, совершенно непонятно, почему органы полиции могут задерживать любое лицо по своему усмотрению на 48 часов до привода в суд, в то время как лицо, задержанное на месте преступления, должно предстать перед судьей через 24 часа после его или ее ареста. Положение, внесенное в статью 158 военным правительством, не позволяет судьям инспектировать помещения полиции или вооруженных сил, поскольку они не имеют допуска в такие помещения. Комитету хотелось бы знать, действует ли по-прежнему это положение.

32. Комитету хотелось бы также знать, имеется ли в Чили какое-либо законодательство по борьбе с терроризмом.

33. Вполне возможно, что многие из поставленных им вопросов решены в рамках вышеупомянутых комплексных реформ. Если это возможно, то Комитет хотел бы получить подробные сведения об этих реформах, а также ответы на поставленные вопросы, с тем чтобы обе стороны могли совместно обсудить оптимальные пути совершенствования деятельности.

34. Г-н ЛОРЕНСО (Докладчик по стране), выразив признательность правительству и делегации Чили за доклад и устную информацию, отмечает, что включение в состав делегации опытного правозащитника свидетельствует о намерении правительства улучшить положение в области прав человека в Чили, а также о его уверенности в том, что встреча с членами Комитета не будет проходить в обстановке конфронтации, а явится возможностью для совместного решения общей задачи.

35. Следует с удовлетворением отметить, что Чили более не имеет оговорок в отношении целей и задачи Конвенции, как об этом говорится в пункте 8 доклада, оговорки, которые были отвергнуты Комитетом и международным сообществом как противоречащие праву международных договоров и, в частности, статье 19 Венской конвенции. Следует также с удовлетворением отметить снятие Чили своих возражений в отношении компетенции Комитета в соответствии со статьей 20 рассматривать случаи предполагаемого систематического применения пыток. Поэтому если Чили сможет также признать компетенцию Комитета рассматривать жалобы отдельных лиц в соответствии со статьями 21 и 22, то это явилось бы важным шагом вперед.

36. В этой связи он разделяет озабоченность, которую высказал г-н Хиль Лаверда, относительно неспособности государства предотвращать многие случаи применения пыток, которые по-прежнему применяют вооруженные силы и службы безопасности либо на рутинной основе, либо вследствие инерции, являющейся результатом семнадцатилетнего правления военного режима. Комитет в состоянии помочь правительству улучшить существующее положение, используя процедуру, предусмотренную в статье 22 и не требующую дальнейших действий со стороны парламента, поскольку санкция на ратификацию Конвенции уже имеется. Необходимые реформы могут быть проведены без труда и оперативно, и это оказало бы помощь всем, кто участвует в совместной деятельности, направленной на пресечение применения пыток в Чили.

37. Можно приветствовать предложение Чили снять свои оговорки, касающиеся осуществления Межамериканской конвенции. Хотя все договоры о правах человека призваны обеспечить принятие в подписавших их странах минимальных стандартов в области прав человека, ничто не мешает государствам предоставлять своим гражданам такие права, которые выходят за рамки прав, предусмотренных в договорах. Поэтому нет никакой коллизии между Межамериканской конвенцией и Конвенцией Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, если в первой из них предусмотрены более широкие гарантии. Тем не менее, поскольку определения, содержащиеся в Межамериканской конвенции, носят менее жесткий характер по

сравнению с Конвенцией Организации Объединенных Наций, преимущественное использование положений Межамериканской конвенции было бы нарушением Конвенции Организации Объединенных Наций.

38. Что касается пункта 10 доклада, то он разделяет обеспокоенность, которую высказал г-н Хиль Лаведра по поводу того, имеют ли положения Конвенции преимущественную силу над нормами внутреннего законодательства. В то же время ясно, что снятие оговорки, касающейся безоговорочного повиновения, свидетельствует о намерении Чили изъять такие положения из национального законодательства. Он подчеркивает актуальность вопроса, который поставил г-н Хиль Лаведра, относительно того, как может подчиненное лицо знать, обязано ли оно подчиниться приказу, если по-прежнему остается в силе статья 7 Военно-дисциплинарного кодекса, предусматривающая безоговорочное подчинение приказу. Очевидно, что необходимо принять специальные меры в целях осуществления статьи 10 Конвенции.

39. Следует с удовлетворением отметить пересмотр возможных санкций за применение пыток. Хотя у Чили нет на этот счет никаких обязательств, целесообразно было бы по возможности квалифицировать пытки как уголовное преступление, с тем чтобы охватить таким образом все ситуации, предусмотренные в статье 1 Конвенции, касающиеся как частных, так и должностных лиц. Такие меры способствовали бы также процессу просвещения в области прав человека.

40. Переходя к пункту 18 доклада, он просит уточнить вопрос о том, в течение какого периода времени подвергшееся аресту лицо должно предстать перед судьей, иметь возможность связаться с адвокатом по своему усмотрению, пройти медицинское освидетельствование и встретиться с членами своей семьи или с друзьями. В ответе следует отметить все категории дел, включая арест по подозрению и арест на месте преступления. Любому государству, которое действительно стремится положить конец пыткам, следует принять жесткое законодательство, регулирующее, в частности, первые несколько часов содержания под стражей и обеспечивающее конкретные гарантии в течение этого времени.

41. В связи с пунктом 39 доклада он напоминает о том, что в ходе рассмотрения доклада Чили в апреле 1991 года Комитет сделал вывод о том, что система выплаты компенсации жертвам нарушения прав человека и их семьям является неудовлетворительной. Поэтому ему хотелось бы знать, как функционирует существующая система компенсации и согласно ли государство нести гражданскую ответственность за применение пыток его представителями, несмотря на целый ряд рассмотренных в суде дел. Надежная система компенсации не должна зависеть от судопроизводства, и необходимо, чтобы государство брало на себя гражданскую ответственность за любые совершенные преступления.

42. Комитет хотел бы также получить уточнение относительно компетенции военных судов, видов рассматриваемых ими дел и обстоятельств, допускающих рассмотрение в таких судах дел гражданских лиц. В частности, интерес представляет информация о том, рассматриваются ли дела о пытках, допущенных представителями вооруженных сил в отношении гражданских лиц, в военных или гражданских судах.

43. Необходимы также уточнения в отношении дел, о которых идет речь в таких, в частности, докладах, как доклад организации "Международная амнистия", озаглавленный "Torture and ill-treatment continue" (Пытки и жестокие виды обращения продолжаются), март 1993 года (AMN22/01/93/S, "Torture in Chile", Vol. II, by the International Association against Torture and the 1990-94 Report on Human Rights by CODEPU). Информацию также представили другие международные ассоциации, и хотелось бы располагать подробными сведениями об упомянутых в этой информации случаях, возможно, в виде дополнений к докладу, представленному в письменной форме.

44. В заключение он подчеркивает заинтересованность Комитета в получении ответа на вопрос, который поставил г-н Хиль Лаведра, о том, являются ли карабинеры и полиция безопасности гражданскими или военными органами и подчиняются ли они Министерству внутренних дел или Министерству обороны.

45. Г-н СОПЕНСЕН разделяет высокую оценку, которая была дана устному заявлению представителя Чили, и с удовлетворением отмечает добрую волю, проявленную в отношении Комитета со стороны не только делегации, но и самого правительства Чили.

46. В пунктах 20-25 доклада речь идет о положениях, регулирующих деятельность пенитенциарных учреждений, что имело особо важное значение при прежнем режиме. Тем не менее и после восстановления демократии в этой стране не менее важно уделять внимание регулированию действий полиции, поскольку опыт Комитета свидетельствует о том, что в условиях демократического государства почти всегда в полицейских участках имеют место случаи жестокого обращения с задержанными лицами. Поэтому он задает вопрос о том, предусмотрены ли и планируется ли предусмотреть в Уголовном кодексе Чили гарантии осуществления четырех основных прав человека, содержащегося под стражей в органах полиции, а именно право на услуги адвоката, право на уведомление ближайших родственников, право на осмотр доктором по усмотрению этого лица и право как на устную, так и письменную информацию о его правах.

47. Что касается статьи 10 Конвенции, то он испытывает удовлетворение по поводу большого объема проделанной в Чили работы по подготовке персонала полиции и правоохранительных органов, отмечая при этом, что государства-участники обязаны обеспечивать подготовку врачей. Общеизвестно, что для применения пыток требуются врачи и что в Чили представители этой профессии в значительной степени участвовали в применении пыток. Поэтому ему хотелось бы знать, какое число врачей, виновных в применении пыток в условиях военного режима, были подвергнуты судебному преследованию в Чили и какие решения были приняты судом по таким делам.

48. В некоторых странах причастные к пыткам врачи по-прежнему работают в больницах, а это означает, что жертвы нередко с неохотой обращаются в больницу для лечения. Он спрашивает, известно ли правительству Чили о наличии этой проблемы. Наконец он задает вопрос о том, ведется ли разъяснительная работа в отношении пыток в школах.

49. Что касается статьи 14 Конвенции, то, по мнению Комитета, существуют три вида возмещения: моральное, денежное и медицинское. Несмотря на то, что деятельность Программы выплаты компенсаций и полного восстановления здоровья жертв нарушений прав человека (ПРАИС), которая упоминается в пункте 39 доклада, имеет исключительно важное значение, нередко происходит так, что люди, подвергавшиеся жестоким пыткам в условиях прежнего режима, неохотно обращаются за возмещением к следующему режиму. По этой причине создан ряд частных организаций для оказания помощи жертвам пыток, в частности Научно-исследовательский и реабилитационный центр для жертв пыток в Копенгагене (СИНТРАС), который был создан в 1984 году и пользуется поддержкой правительства Дании. В своем заявлении, сделанном в Копенгагене 28 мая 1994 года, президент Чили обещал продолжить поддержку СИНТРАС, но фактически такая поддержка не оказывалась. Ему хотелось бы услышать замечания делегации по этому вопросу.

50. Г-н АЛЬ-ИБРАШИ, также выразив признательность делегации правительства Чили за его стремление сотрудничать с Комитетом в деле пресечения пыток, полностью поддерживает вопросы, поставленные предыдущими ораторами, и надеется, что на них будут даны соответствующие ответы.

51. Он не вполне понимает, полностью ли соответствует определение пыток в чилийском законодательстве положениям статьи 1 Конвенции. Предпочтительно, чтобы в соответствии с чилийским законодательством пытки квалифицировались как отдельное преступление, как это предусмотрено Конвенцией. Он присоединяется к предыдущим ораторам, одобрявшим важный шаг правительства Чили, снявшего свои оговорки в отношении пункта 3 статьи 2 и статьи 3, оговорки, которые фактически сводили на нет действенность присоединения Чили к Конвенции.

52. Что касается применения Конвенции во внутреннем судопроизводстве Чили, то, как говорится в пункте 9 доклада, государственные органы обязаны "уважать и поощрять" права человека, гарантированные Конституцией и международными договорами, ратифицированными Чили. Ему хотелось бы знать, как стандарты в области прав человека осуществляются на практике и применяются ли статьи Конвенции судами автоматически. Из первоначального доклада Чили (CAT/C/7/Add.2) ему стало известно, что в соответствии с военным правом Чили применяется принцип "слепого повиновения", который, по-видимому, противоречит пункту 3 статьи 2 Конвенции. Он интересуется, применяется ли по-прежнему этот принцип и обладают ли невоенные суды компетенцией заслушивать дела, связанные с коллизией между конкретными законами, в

первую очередь военными, и Конституцией, и если это так, то какое окончательное решение принималось по какому-либо из заслушанных дел.

53. В отношении статьи 14 из пунктов 39, 40 и 41 доклада явствует, что правительство прилагает усилия в целях осуществления этой статьи Конвенции, которая, по мнению Комитета, является одной из важнейших. Тем не менее по-прежнему не даны ответы на ряд вопросов. Не ясно, имеют ли жертвы пыток право возбуждать уголовное преследование по своей собственной инициативе в отношении ответственных за пытки лиц. В первоначальном докладе Чили (C80/C/7/Add.2, пункт 162) говорится, что обеспечивается покрытие расходов, связанных с лечением жертвы и ее содержанием до тех пор, пока сохраняется нетрудоспособность, связанная с причиненными травмами, и что обязательство обеспечить средства их существования должно "соответствовать конкретным обстоятельствам жертвы". По его мнению, концепция увязывания размеров компенсации с финансовым положением жертвы и его семьи является странной, поскольку, согласно такой концепции, если жертва располагает достаточными средствами, то в таком случае она несет все расходы на собственную реабилитацию для обеспечения средств к существованию или же, возможно, такая обязанность распределяется между государством и жертвой.

54. В пункте 41 доклада отмечается отсутствие статистических данных о случаях оказания медицинской помощи жертвам незаконных актов насилия, имевших место после 1990 года. Он был бы признателен делегации за представление таких статистических данных.

55. Как отметил Докладчик по стране, такие органы, как организация "Международная амнистия" и контрольный орган по правам человека, довели до сведения Комитета ряд утверждений о применении пыток в Чили; не на все эти утверждения были получены ответы. В частности, как говорится в докладе Специального докладчика по вопросу пыток (E/CN.4/1994/31, пункт 142), правительство ответило, что три арестованных в 1991 году лица преданы суду на основании Закона о контроле над оружием; было бы полезно располагать сведениями о том, сколько случаев были переданы на рассмотрение в суд и каковы были результаты. В отношении случаев жестокого обращения, по которым не подавались официальные жалобы, он интересуется, планирует ли правительство принимать какие-либо меры, либо такие дела будут просто прекращены.

56. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС, выразив признательность представителю Чили за его стремление прояснить положение с пытками в его стране и с удовлетворением отметив принятые правительством меры, отмечает, что, насколько ей известно по опыту ее страны, процесс перехода от диктаторского режима к демократии часто является неустойчивым и трудным; в частности, невозможно распустить все силы полиции. В то же время любой режим в процессе демократизации должен по крайней мере обеспечивать фактическое применение на практике изменений в законодательстве.

57. Выступая в качестве профессора конституционного права, она хотела бы получить больше сведений о статусе Конвенции в рамках правовой системы Чили. Что касается пункта 9 доклада, то она считает сомнительным, что статья 5 Конституции Чили, в соответствии с которой государственные органы обязаны уважать и поощрять права, гарантированные Конституцией и международными договорами, ратифицированными Чили, является достаточной для придания юридической силы положениям Конвенции. В этой статье ничего не говорится о путях решения проблемы возможной коллизии между положениями Конституции и нормами внутригосударственного права.

58. Что касается пункта 10 доклада, то она не может согласиться с тем, что в соответствии с внутренним правопорядком Чили статьи Конвенции обладают исполнительной силой, поскольку в таком случае все конвенции обладали бы такой силой и не было бы никакой нужды во внутреннем законодательстве. В Конвенции четко говорится, что государство-участник обязано принимать определенные внутренние меры для осуществления ее положений. Кроме того, законы призваны играть важную воспитательную роль в борьбе с пытками; вряд ли жители отдаленных деревень Чили знают что-либо о Конвенции или о ее положениях. Возможно, что такие соображения следовало бы принять во внимание в процессе пересмотра Уголовно-процессуального кодекса Чили.

59. Ей хотелось бы знать, соответствует ли компенсация, обеспечиваемая жертвам пыток в соответствии, с чилийским законодательством, статье 14 Конвенции и существуют ли действующие правовые механизмы, обеспечивающие необходимые гарантии; считается ли, что государство или его представители несут ответственность и существует ли так называемая "объективная ответственность"; в какой мере в судебной практике Чили признается право жертв на компенсацию; и наконец, существует ли в Чили судебная практика в отношении таких двух проблем, как статус Конвенции в рамках правовой системы Чили и исполнительная сила статьи 5 Конвенции.

60. Г-н БЕРНС, с удовлетворением отметив обстоятельное введение к докладу, изложенное представителем Чили, и поддержав, в частности, замечания, с которыми выступил г-н Хиль Лаведра, задает вопрос о том, существует ли по-прежнему в чилийском законодательстве пост омбудсмана, и если это так, то каковы рамки его юрисдикции и кто назначает и увольняет омбудсмана. Ему также хотелось бы знать, имела ли место какая-либо реорганизация армии по аналогии с реорганизацией сил полиции и сохранили ли за собой должности представители командного состава, занимавшие такие должности до восстановления демократии.

61. Он испытывает озабоченность в связи с тем, что, как указывается в пункте 37 доклада, несмотря на то, что в период с 1990 по 1993 год было подано около 50 заявлений о предполагаемых случаях насилия, большинство связанных с такими заявлениями дел по-прежнему находятся на стадии рассмотрения. Исключительно важно, чтобы Комитет располагал сведениями о результатах фактически проведенных расследований, о том, были ли вынесены судами приговоры в отношении сотрудников полиции и, если это так, сколько таких случаев имело место. Если расследование заявлений, поданных еще в 1990 году, по-прежнему не завершено, то такой процесс, как представляется, является неоправданно затянутым.

62. Материалы, представленные организацией "Международная амнистия", отличаются от доклада Специального докладчика по вопросу пыток в том, что в них проводится различие между случаями применения пыток по политическим и неполитическим мотивам. Такие различия имеют большое значение, поскольку они свидетельствуют о том, что не связанные с политикой случаи характеризуются столь же жестоким обращением, как и случаи, имеющие политический характер (избиения, электрошоки, погружение в воду), и что правонарушителями, как правило, являются представители полиции, а не вооруженных сил. К сожалению, складывается впечатление, что даже если правительство намерено положить конец системе жестокого обращения в полицейских участках, ему еще не удалось коренным образом изменить системы, существовавшие при прежнем режиме. В этой связи большое значение имеет политическая воля со стороны правительства.

63. Он спрашивает, может ли делегация Чили представить информацию о рассмотренных делах, связанных с применением пыток, и о том, какие политические шаги, помимо разъяснительной работы среди сотрудников полиции, были предприняты правительством для обеспечения осознания в рамках командной структуры полиции того, что жестокое обращение с заключенными более не допустимо в качестве метода допроса.

64. Г-н РЕГМИ говорит, что, как он отметил из пункта 37 доклада, компетенцией расследовать заявления о жестоком обращении обладают два вида судов - гражданские и военные. Не понятно, почему в стране, приверженной демократии, по-прежнему необходимо наличие военных судов, поскольку после разделения полномочий гражданские суды должны обладать компетенцией в таких вопросах. Он задает вопрос о том, на сколько дней содержащееся под стражей лицо может быть лишено права переписки и общения в соответствии с чилийским законодательством.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что одним из принципов, на которых основывается деятельность Комитета, является принцип *sine lege nulla* роепа, т.е. что о преступлении может идти речь только в том случае, если оно квалифицируется как таковое в соответствии с законом. Поэтому необходимо включение положений Конвенции во внутригосударственное законодательство, с тем чтобы обеспечить эффективное наказание за применение пыток, как они определены в статье 1 Конвенции.

66. Он предлагает отложить начало заседания во второй половине дня до 15 час. 30 мин., с тем чтобы предоставить в распоряжение делегации Чили достаточно времени для подготовки ответов на многие поставленные вопросы.

67. Предложение принимается.

Открытое заседание закрывается в 12 час. 15 мин.